

ПО ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-6-9

*Г. Б. Клейнер*¹

МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЛИЦО РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Отмечается, что при всём разнообразии показателей, описывающих экономику каждой страны, обобщённое качественное описание экономики может быть выполнено с помощью понятия экономическое лицо страны, указывающего на ключевую подсистему из числа традиционно выделяемых ярусов экономики (макро-, мезо-, микро- и наноэкономики). Показано, что для России такой подсистемой является мезоэкономика, выполняющая роль связующего звена между макро- и микроэкономикой. Подчёркивается необходимость разработки экономической политики, направленной на институциональное и функциональное развитие российской мезоэкономики.

Ключевые слова: экономическое лицо страны, макроэкономика, мезоэкономика, микроэкономика, наноэкономика, системная экономика.

УДК 330.352

Геоэкономическая структура мирового сообщества претерпевает существенные изменения. Биполярная структура мира, сложившаяся после Второй мировой войны (СССР и США – как полюсы мирового развития), к началу XXI в. трансформировалась в четырёхполярную (Россия, США, КНР, Евросоюз – как конкурирующие стороны мирового четырёхугольника). Стремление США занять место доминирующего на мировой арене игрока не имеет однозначной поддержки в мировом сообществе. Очевидно, что процесс группировки государств в целях создания устойчивых и конкурентоспособных в экономико-политическом плане конфигураций в ближайшие годы будет продолжаться. Перед экономической наукой стоит задача определить эффективную структуру многополярного мира, учитывающую экономические, политические, природные и социальные факторы и перспективы и отражающую разнообразие и сходство стран – участниц мирового сообщества.

Мы предлагаем подход к группировке (и одновременно дифференциации) стран, основанный на общности (и различии) доминирующих признаков, определяющих

¹ *Георгий Борисович Клейнер*, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» ЦЭМИ РАН (117418, РФ, Москва, Нахимовский пр., 47), заведующий кафедрой системного анализа в экономике Финансового университета при Правительстве РФ, заведующий кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, e-mail: george.kleiner@inbox.ru

лицо экономики страны. Считаем, что у каждой страны есть своё *экономическое лицо* – совокупность характеристик, отражающих в обобщённой форме факторы, традиции и способы оценки результатов экономической деятельности. Экономическое лицо страны является, с одной стороны, зеркалом страновой «души», отражающим её специфику как центра внутренней координации намерений, ожиданий, действий и восприятия внешней информации, а с другой – источником информации для формирования решений, принимаемых другими странами во взаимодействии с данной страной. В зависимости от дислокации центров формирования экономической политики и управленческих решений на одном из ярусов вертикальной структуры экономики можно говорить о макро-, мезо-, микро- или наноэкономическом лице экономики. Россия имеет мезоэкономическое лицо, выделяющее нашу страну из множества других стран, в которых принятие и оценка результативности экономических решений концентрируются на других ярусах экономики. Основываясь на разделении множества стран на четыре группы, составленные из стран с одинаковым типом странового лица, получаем объективную основу для формирования четырёхполюсной геоэкономической структуры мира, четыре представителя которой способны концентрировать и продвигать во взаимном согласовании экономические интересы стран своей группы.

Методология исследования базируется на положениях системной экономической теории [2] и разработках ЦЭМИ РАН в области изучения и моделирования российской мезоэкономики [3–5]. В экономике каждого государства независимо от его размеров выделяют четыре основных вертикальных яруса (уровня): макро-, мезо-, микро- и наноэкономический. В ряде работ эти ярусы рассматриваются как подсистемы экономики, в связи с чем появляется возможность говорить о макро-, мезо-, микро- и наноподсистемах народного хозяйства [1]. Элементами подсистем являются: для макроподсистемы – процессы экономического роста, занятости, инвестирования, инфляции и т. п.; для мезоподсистемы – территориальные образования (регионы, отрасли народного хозяйства и крупные межотраслевые комплексы); для микроподсистемы – предприятия, организации, домашние хозяйства и др.; для наноподсистемы – отдельные индивиды как участники процессов производства, распределения, обмена и потребления, а также демографических процессов.

Традиционно для оценки развития подсистем страны используют следующие характеристики:

- объём и качество производимой продукции, уровень безработицы, объём инвестирования, уровень инфляции (макроподсистема);
- объёмы ВРП, объёмы производства в отраслях и крупных корпорациях, равномерность распределения производительных сил по регионам страны с учётом их территорий, населения, природных ресурсов, равномерность распределения предприятий по отраслям с учётом отраслевых технологий (мезоподсистема);
- устойчивость самостоятельных экономических агентов (предприятий), рентабельность предприятий (микроподсистема);
- трудоспособность, рациональность мировоззрения и поведения, уровень доходов населения (наноподсистема).

Степень развития страновой экономики в целом определяется степенью развития каждой уровневой подсистемы, а также пропорциями между характеристиками их развития. Таким образом, возникает понятие странового профиля как характеристики соотношений между обобщающими показателями развития каждой из четырёх подсистем.

Различные подсистемы страновой экономики могут иметь разную степень развития. И хотя они являются «ипостасями» одной системы, не следует преувеличивать их зависимость. Развитая макроэкономика не означает автоматически высокую степень

развития наноэкономики («богатая страна – бедный народ»); точно так же устойчивость структуры хозяйствующих субъектов не обязательно обеспечивает высокий темп роста ВРП («сильные региональные предприятия – неравномерное территориальное развитие»). Как правило, одна из четырёх указанных подсистем является существенно более развитой, чем остальные три. Это (в совокупности с некоторыми другими факторами) позволяет рассматривать данную подсистему как ключевую в составе странового профиля и считать её тем самым «лицом» страновой экономики. Обоснованное определение (выбор) такой подсистемы и поддержка её приоритетного развития должны стать одними из основных задач формирования экономической политики страны. По сути, успешное функционирование такой подсистемы является системообразующим фактором социально-экономического развития страны в целом. Особенно важно, чтобы этим экономическим лицом для внутренней ориентации системы и для внешней ориентации её контрагентов была одна и та же подсистема.

Посмотрим, какие подсистемы играют роль лицевых для наиболее представительных на сегодняшний день стран мира:

1. *КНР*. При оценке социально-экономического развития Китая большинство стран мирового сообщества ориентируются на темпы роста ВВП страны. В последние годы Китай занимает первое место по объёму ВВП, рассчитываемому по ППС. Экономическая политика Китая также ориентирует страну на высокие темпы роста. Макроэкономика выступает здесь и как целевая (с точки зрения внутренних ориентиров), и как оценочная (с точки зрения внешних оценок) подсистема. Менее значимую роль, как представляется, играют остальные три подсистемы, хотя задача повышения благосостояния всех слоев китайского народа присутствует в материалах руководящих органов КПК. Отсюда – вывод: экономика Китая демонстрирует как внешнему сообществу, так и своему населению *макроэкономическое лицо КНР*.

2. *США*. Целевые ориентиры США в значительной мере опираются на показатели процветания и развития хозяйствующих субъектов, снижения трансакционных издержек; большое значение имеет развитое антимонопольное законодательство. Мощный фондовый рынок позволяет концентрировать финансовые ресурсы на предприятиях технологического фронта. В США – множество программ поддержки малого и среднего бизнеса, что сыграло немаловажную роль в период пандемии. При определении ключевой подсистемы из числа вертикальных ярусов США следует учесть высокий уровень федерализма и, соответственно, самостоятельность штатов в выборе локальных институциональных систем. В итоге напрашивается осторожный вывод о *микроэкономическом лице США*.

3. *Норвегия*. Как и в других скандинавских странах, норвежское общество и государство весьма чувствительны к показателям уровня и качества жизни населения. Особую значимость имеют показатели, характеризующие минимальный уровень благосостояния. Именно эти страны наиболее близко подошли к введению минимального индивидуального дохода, призванного решить проблему нищеты и бедности. В определённом смысле эти страны могут претендовать на титул социального государства. Вывод: наиболее значимыми для Норвегии, Швеции, Финляндии и Дании являются наноэкономические подсистемы – они имеют *наноэкономическое лицо*.

4. *Россия*. В настоящее время страна не имеет ни устойчивых темпов макроэкономического развития, ни прибыльности субъектов микроэкономики, ни высокого уровня благосостояния населения. Значит, единственный вариант при выборе доминирующего вертикального яруса – *мезоэкономика* как ключевая подсистема экономического развития. Поэтому следует признать развитие мезоэкономики России одной из основных целей развития страны [3]. Для этого имеются следующие предпосылки.

Страна имеет самую большую в мире территорию. Поселения расположены на значительном расстоянии друг от друга. Неравномерное распределение поселений по территории России сопровождается неравномерным распределением предприятий по отраслям экономики. Существенно различаются экономические показатели субъектов Федерации. Мощные центростремительные силы обеспечивают усиление перетока населения в крупнейшие агломерации, прежде всего в Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т. п. Неравномерность характерна как для пространственного, так и для предметного размещения производительных сил. К этому следует добавить неравномерность хронологического развития страны, в ходе которого периоды высокого темпа роста сменяются периодами упадка.

Отметим, что мезоэкономика оказалась своеобразной золушкой в семье экономических реформ 1990-х гг. В начале перестройки основное внимание уделялось макроэкономическим процессам; на следующих стадиях фокус переместился на освобождение предприятий от избыточной зависимости от плановой системы и других ограничительных институтов. Время от времени внимание уделялось наноэкономике как сфере экономической деятельности субъектов социума. Отраслевая структура оказалась в значительной мере разрушенной, а региональная – оторванной от экономической. Сегодня развитие мезоэкономики необходимо для преодоления территориально-отраслевой дезинтеграции и в целом для радикального повышения связности экономики. Акцентируя внимание на роли мезоэкономики в составе подсистем экономического профиля страны, можно, несколько сгущая краски, утверждать, что макро-, микро- и в определённой степени наноэкономические реформы состоялись, а время мезоэкономической реформы – на подходе.

Не следует рассматривать мезоэкономiku как средство согласованности развития отраслей и регионов, её роль гораздо шире. По сути, мезоэкономика выполняет основную миссию экономики в целом как системообразующей части общества. Связность общества как целостной системы определяется не макроэкономическим ярусом (верхний уровень) социально-экономического пространства и не нижними ярусами – микро- и наноэкономикой, нацеленными на реализацию интересов изолированных друг от друга экономических и социальных субъектов, а *мезоэкономическим ярусом*, играющим роль промежуточного уровня. Устойчивость функционирования системы обеспечивается именно её центральной частью, а не периферическими контурами.

Для реализации миссии связующего звена между верхними и нижними этажами экономики, а также обеспечения устойчивого функционирования мезоэкономики *per se* необходимы существенные изменения в институциональной структуре экономики. Должен быть создан институт особых – мезоэкономических организаций, отличных от органов управления федерального уровня и коммерческих организаций нижнего уровня. Задача мезоэкономических организаций – служить связующим звеном между макроэкономическими установками и микроэкономическими интересами. Проблема согласования территориального и отраслевого развития России не нашла своего решения ни во времена централизованного управления экономикой, ни в период расцвета рыночных преобразований. Сегодня, в эпоху цифровизации и интеллектуализации управления и производства, в полный рост встаёт задача формирования и развития мезоэкономики как ключевого элемента перспективного экономического профиля России.

Список литературы

1. *Евстигнеева, Л. П.* Экономический рост: либеральная альтернатива / Л. П. Евстигнеева, Р. Н. Евстигнеев. – М.: Наука, 2005. – 518 с.

2. Клейнер, Г. Б. Системная экономика: шаги развития / Г. Б. Клейнер. – М.: ИД «Научная библиотека», 2021. – 746 с.

3. Мезоэкономика России: стратегия разбега / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. – М.: ИД «Научная библиотека», 2022. – 808 с.

4. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / под ред. Г. Б. Клейнера; Рос. академия наук, Центральный экономико-математический институт. – М.: Наука, 2001. – 514 с.

5. Мезоэкономика развития / под ред. Г. Б. Клейнера; Центральный экономико-математический институт РАН. – М.: Наука, 2011. – 804 с.

References

1. Evstigneeva L. P., Evstigneev R. N. (2005) *Ekonomicheskiy rost: liberal'naya al'ternativa* [Economic Growth: A Liberal Alternative]. Moscow: Nauka Publ. 518 p.

2. Kleiner G. B. (2021) *Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya* [System Economics: The Milestones in Development]. Moscow: Nauchnaya biblioteka Publishing House. 746 p.

3. Kleiner G. B. (Ed.) (2022) *Mezoeconomika Rossii: strategiya razbega* [Meso-economics of Russia: A Take-off Strategy]. Edited by corresponding member of the RAS G.B. Kleiner. Federal State Budgetary Institution of Science Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauchnaya biblioteka Publishing House. 808 p.

4. Kleiner G. B. (Ed.) (2001) *Mezoeconomika perekhodnogo perioda: rynki, otrasli, predpriyatiya* [Meso-economics of the Transition Period: Markets, Industries, Enterprises]. Russian Academy of Sciences, Central Economic Mathematical Institute. Moscow: Nauka Publ. 514 p.

5. Kleiner G. B. (Ed.) (2011) *Mezoeconomika razvitiya* [Meso-economics of Development]. Central Economic Mathematical Institute of the RAS. Moscow: Nauka Publ. 804 p.

G. B. Kleiner². Meso-economic Face of Russian Economy. Despite the variety of indicators describing the economy of each country, a generalized qualitative description of the economy can be performed using the concept of the “economic image” of a certain country, indicating a key subsystem from among the traditionally distinguished tiers of the economy – macroeconomics, mesoeconomics, microeconomics, nanoeconomics. It has been shown that for Russia such a subsystem is mesoeconomics which acts as a link between macro- and microeconomics. The necessity of developing an economic policy aimed at the institutional and functional development of the Russian mesoeconomy has been emphasized.

Keywords: economic image of the country, macroeconomics, mesoeconomics, microeconomics, nanoeconomics, system economics.

² *Georgy B. Kleiner*, Head of the Scientific Direction “Meso-economics, Microeconomics, Corporate Economics” of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS) (Nakhimovsky pr., 47, Moscow, 117418, Russia), Head of the Department “System Analysis in Economics” of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of the Department of Institutional Economics of the State University of Management, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, e-mail: george.kleiner@inbox.ru.